

978. Противостояние

Однако атаковала Елена в этот раз крайне умеренно.

Сражаясь множество раз бок о бок с Сун Феем, она научилась понимать его с полувзгляда; сейчас она видела, что его Величество не собирался убивать наглеца, а только проучить его.

Иначе с ее силой ранга полубога и невероятными навыками скрытой атаки, ей не составило бы труда убить Хеннинга одним выстрелом.

Стрела, вонзившаяся в его плечо, заставила его ощутить близкое ледяное дыхание смерти, стоило совершить ошибку, и она стала бы последней.

В таком невыгодном положении он боялся лишний раз пошевелиться.

Когда имеешь дело с опасным противником, спровоцировать его все равно что прорвать плотину, слишком ужасно.

Хеннинг покрылся холодным потом, глаза его остекленели от страха, а его сила была заблокирована магией воительницы.

Другой священник, Клаттенберг, взглянул на оцепеневшего Коллину, шагнул вперед и поднял руку.

Фью!

Сияющий белый клинок устремился к Елене.

Клаттенберг собирался отвлечь Елену, чтобы помочь Хеннингу, а заодно припугнуть ее, казалось, он хотел преподать ей урок.

Губы Сун Фей изогнулись в холодной усмешке, в глазах мелькнуло что-то холодное, он проводил взглядом меч.

Его глаза сверкнули, и вспышка полетела наперерез мечу и врезалась в него, раздался продолжительный треск, и меч рассыпался на кусочки.

Клаттенберг обмер от удивления.

Сун Фей сделал знак Елене, и она натянула тетиву.

Толстяк Хеннинг почувствовал, как давившая на него неподъемная тяжесть исчезла, как и пронзившая плечо игла.

Однако он был непроходимо туп, так как он сразу же расслабился, а затем пришел в ярость, и привычно заорал: «Да как ты, король Шамбора, смеешь...»

Однако он внезапно заткнулся на полуслове.

Потому что он увидел, как Сун Фей прищурился и произнес: «Жирная свинья, если жизнь не дорога, продолжай.»

Хеннинг только сглотнул и облизнул сухие губы.

При виде взгляда короля Шамбора, которым тот сверлил его, да еще после той атаки магической стрелой воительницы, его захлестнуло чувство страха; он ощущал себя связанной свиньей, приготовленной на забой, стоит ему издать звук, и мясник отрубит ему голову, то есть король Шамбора прирежет его как свинью.

Даже этот дурак сейчас дрожал всем телом.

Слова, которые почти сорвались с языка, застряли у него в горле.

Атмосфера раскалилась до предела.

Взгляд Шаарави просветлел, словно он что-то понял.

«Кхм-гм... Ээ... Ваше преосвященство Александр, мы не хотели вас задеть и не знали, что вы уже здесь, не поймите превратно.»

Нельзя пройти под низкий потолок, ни пригнувшись, вот и Коллина, бывший одним из первых среди инквизиторов Церкви, был вынужден поступиться своим высоким положением и прогнуться.

Слегка поклонившись, он улыбнулся: «Хотя вы уже случайно атаковали, прошу ваше преосвященство подождать, пока мы разберемся с этим негодяем Шаарави и сможем еще раз принести вам наши извинения.»

Сун Фей нахмурился и промолчал, обдумывая что-то.

Однако в этот момент –

«Ха-ха, давно наслышан о талантах короля Шамбора, молодой гений, один из юных бхагаванов материка, до сих пор думал, что это лишь дутая репутация, хорошо же, теперь глядя, как ты осадил эту свинью Хеннинга, вижу, что ты не хуже меня, ха-ха.» - вдруг вклинился Эль Шаарави.

Этого человека только что много километров преследовали враги, а он словно не ощущал никакой опасности, смеялся и вел себя совершенно самоуверенно, если не сказать дерзко, ни капли не притворяясь, а демонстрируя свой истинный характер, так что Сун Фей взглянул на него иначе.

Такой молодой и сильный мастер действительно заслуживал свое прозвище «настоящего героя».

Было бы жаль, если бы он погиб сегодня.

Сун Фей проникся к Шаарави симпатией и уважением.

Подумав об этом, Его Величество принял решение.

Сун Фей повернулся к Коллине и отрицательно качнул головой: «Разумеется, я не стану препятствовать Церкви в поимке еретика, но эти леса находятся на территории Шамбора, а вы своей силой наносите ущерб моей земле. Я не хочу, чтобы мои подданные пострадали, поэтому прошу вас всех отступить на пять тысяч километров, найти безлюдное место и сражаться там, а кто из вас победит, меня не касается.»

Коллина и его спутники переменились в лице.

Король Шамбора говорил разумные вещи, по сути же умышленно прикрывая юного бхагавана Милана.

Эти трое преследовали его и с большими трудом ранили, окружив его здесь, они получили удобный случай расправиться с ним, но если Шаарави сбежит, поймать его снова будет крайне непросто.

Если же и в самом деле отступить на пять тысяч километров, Шаарави восстановится и отдохнет, убить его после этого будет в несколько раз сложнее.

Шаарави рассмеялся, восхищенно посмотрев на Сун Фей.

Он совершенно искренне воскликнул: «Александр, ты же герой, зачем ты так держишься за этот свой священный титул? Кажется, нет ничего особенного в должности папы храма чернорубашечников, давай вместе надерем зад этим старым хрычам, что думаешь?»

Сун Фей покосился на Шаарави – не повредился ли этот парень умом от своих молний?

Я и так не стал помогать Коллине прикончить тебя, это уже большая удача, даже нашел тебе предлог для побега, считай, перевыполнил долг милосердия, кроме того, я все-таки папа храма чернорубашечников – и ты предлагаешь мне сражаться на твоей стороне? Ты совсем тронулся или всегда такой наивный был?

Зато троица жрецов напряглась от этих слов.

Сун Фей не знал, что в глазах этих троих он был куда хуже, чем Шаарави.

О нем было известно, что это какой-то ненормальный тип, разругавшийся с церковью северного региона из-за какой-то простой девчонки и прихлопнувший нескольких высокопоставленных жрецов, чего человек в здравом уме никогда не стал бы делать. Не дай бог этот сумасшедший присоединится к Шаарави, тогда у них и впрямь прибавится проблем...

<http://tl.rulate.ru/book/28/269885>